

ПРИМЕНЕНИЕ ССЫЛКИ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XVI ВЕКЕ

THE APPLICATION OF EXILE IN THE MOSCOW STATE IN THE XVI CENTURY

N. Belova

Summary. The article considers issues related to the use of exile in the Russian state in the XVI century. Based on the analysis of historical sources and scientific literature, the specificity of the application of this punitive measure in the considered period of time is shown, its main forms are disclosed, attention is paid to the scale and geography of forced removal.

Keywords: The history of Russia of the XVI century, exile, political exile, monastic exile, criminal exile, punishment..

Белова Надежда Алексеевна

*К.и.н., доцент, Вологодский институт права
и экономики ФСИИ России
nade-belova@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с использованием ссылки в Русском государстве в XVI столетии. На основе анализа исторических источников и научной литературы показана специфика применения данной карательной меры в рассматриваемый период времени, раскрыты основные ее формы, обращено внимание на масштабы и географию принудительного удаления.

Ключевые слова: История России XVI века, ссылка, политическая ссылка, монастырская ссылка, уголовная ссылка, наказание.

В процессе централизации Русского государства ссылка в определенные властью места постепенно сменила свою более древнюю форму — изгнание или «выбитие из земли вон». Однако, как свидетельствуют светские и церковные нормативные акты локального характера, эта санкция нередко применялась и во второй половине XVI века. Так, Приговорной грамотой Троицко-Сергиевского монастырского собора от 31 октября 1555 г. приказывалось в принадлежащих ему землях Присецкой волости «скомороха, или волхва, или бабу ворожею, бивъ да ограбивъ да выбити изъ волости вонъ» [2, с. 267]. Равноценное изгнанию наказание лиц, уличенных в краже, упомянуто в Уставной губной грамоте старой Рязани от 20 декабря 1555 г.: «А приведут татя, и доведут на него две татьбы,— и того татя бити кнутьем да отсеци рука да покинути» [7, с. 228]. По добавлению во 2-ю Белозерскую губную грамоту от 12 марта 1571 г. из грамоты селам Кириллова монастыря в Белозерском уезде от 27 сентября 1549 г. повелевалось губным старостам татей, уличенных «въ первой татбе... бивъ кнутьемъ, да выбити ихъ из земли вон» [28, с. 116].

Одно из первых известных упоминаний о применении ссылки в качестве уголовного наказания содержится в указе Ивана IV от 12 марта 1582 г., предписывавшем тех, кто «въ жалобнице или суде лжетъ и составить ябеду... казнити торговою казнью, да написати въ козаки въ крайные города Севскъ и Курскъ» [26, с. 311].

Наибольшее же распространение в XVI столетии получила политическая ссылка. Московские князья использовали ее в качестве способа силового воздействия на неблагонадежных и опальных лиц путем их выселения вместе с семьями в отдаленные местности государства. Так, в 1510 г. при присоединении Василием III Пскова к Москве «все лучшие люди Псковские были росписаны и розданы за Приставовъ по подворьямъ детямъ Боярскимъ, коимъ поручено проводить ихъ и до Москвы, а оттуда развезти по низовымъ городамъ на Волгу и проч... всего 300 семействъ» [3, с. 169–170].

Значительных размеров политическая ссылка достигла в правление Ивана IV. Так, в 1565 г., в период установления опричнины, он сослал в Казанский край (тогда самую дальнюю восточную окраину государства) дворян: «иныхъ сослалъ въ вотчину свою въ Казань на житье з женами и з детми» [19, с. 396]. В основном это были потомки древних удельных династий Северо-Восточной Руси: князья Ростовские, Ярославские и Стародубские. Частично указ о ссылке затронул Белозерских княжат, представителей старомосковских родов, рядовых дворян и детей боярских. По подсчетам Р.Г. Скрынникова, в Казань, Свияжск и Чебоксары было сослано 188 человек из числа как титулованной, так и нетитулованной знати [24]. С учетом многодетности семей той эпохи в ссылку в общей сложности было отправлено 600–700 человек [25, с. 250]. Но уже в мае 1566 г. большая часть

казанских ссыльных была помилована. К осени того же года в ссылке в Казанском уезде оставалось лишь 42 человека [24]. Этому наказанию подвергались и лица из низших слоев общества, причастные (как правило, косвенно) к действиям антигосударственного характера: заговорам, бунтам и т.п. В частности, после «изборской измены» в 1569 г. опричниками во время карательной экспедиции из «крамольных» городов Пскова и Новгорода было выселено 650 семей неблагонадежных горожан (500 и 150 соответственно). В итоге в изгнание отправилось 2–3 тыс. опальных псковичей и новгородцев [23, с. 146].

Политическая ссылка в Московском государстве применялась не только в отношении русских людей, но и иностранцев. Например, в июне 1565 г., Иван Грозный, обвинив дерптских граждан («юрьевских немцев») в тайных сношениях с бывшим магистром, «вывелъ оттуда всехъ Немцевъ и сослалъ въ Владимирь, Угличь, Кострому, Нижний Новгородъ, съ женами и детьми». При этом «далъ имъ пристойное содержание и Христианскаго наставника, Дерптскаго Пастора Веттермана, который могъ свободно ездить изъ города въ городъ, чтобы утешать ихъ въ печальной ссылке» [11, с. 52].

Первыми сибирскими ссыльными считаются жители Углича, сосланные Борисом Годуновым в 1593 г. в Пелымский острог по делу об «убиении» царевича Дмитрия: «множество же людей отведоша въ Сибирь и поставиша градъ Палымъ, и ими насадиша» [20, с. 42]. Примечательно, что по этому делу был наказан отсечением уха и ссылкой в Сибирь (в Тобольск) неодушевленный предмет — набатный колокол Соборной колокольни Углича, за то, что «послужилъ орудиемъ къ извещению жителей города Углича о убиении невиннаго Царственнаго отрока, послужилъ къ волнению, за темъ последовавшему, между жителями Углича и къ гибели убийць Царевича» [27, с. 79].

Ссылка в монастырь в XVI веке применялась как по воле духовных, так и светских властей. Церковным судом в рассматриваемый период данная мера наказания, назначалась, как правило, за религиозные преступления («богохульные вины»). Так, осужденный на церковном соборе в 1531 г. «за поругание русскихъ церковныхъ уставовъ, охуление русскихъ чудотворцевъ и ересь» религиозный публицист, писатель и переводчик Максим Грек был сослан «в Тверской Отрочъ монастырь» [21, с. 144]. Местом ссылки обвиненного в том же году соборным судом в еретическом учении церковно-политического деятеля, видного представителя нестяжательства Вассиана Патрикеева (Косого), стал Иосифо-Волоколамский монастырь. Игумен Артемий (Троицкий), проходивший по делу еретика Матвея Башкина, был сослан в 1554 г. в Соловецкий монастырь [21, с. 144].

Московские государи, обладавшие неограниченной властью над своими подданными, использовали монастырскую ссылку для устранения своих политических противников. Она фактически стала разновидностью «опалы», практиковавшейся в Московском государстве, всплеск применения которой пришелся на царствование Ивана Грозного. Местом ссылки 3 опальных представителей древнего княжеского рода Воротынских стал Кирилло-Белозерский монастырь. Здесь в заточении в 1534 г. умер «победоносный воевода» И.М. Воротынский, а 1553 г. — его старший сын Владимир, участник казанского похода. Михаила, второго сына полководца, отличившегося при взятии Казани и отразившего в 1572 г. войска крымского хана, «на Белоозеро» сослали дважды. Первая его ссылка «за изменные дела» продолжалась с 1562 г. по 1566 г. [29]. На содержание в монастыре опального князя Михаила с семьей отпускались казенные средства, поскольку их вотчина была конфискована царем («велелъ взяти на себя») [19, с. 344]. Ссыльным доставлялись продукты, одежда, прочие необходимые вещи. Тем не менее, 11 декабря 1565 г. приставы И. Плещеев и Н. Трофимов, прибывшие по государеву наказу из Москвы на смену Я. Старому и И. Голохвастову для «бережения» князя Михаила Воротынского с княгиней и детьми на Белоозеро, сообщали, что у ссыльных «запасъ годовою всякою исшелъ весь», а платье, выданное в июне 1553 г., они поизносили, а «иного платья имъ после того не присылывано» [1, с. 333–334].

Повторно в эту обитель Михаил, обвиненный в колдовстве «по извету своего раба» был отправлен в 1573 г., но к месту ссылки не прибыл: скончался в пути после пыток, перенесенных во время допросов [16, с. 304].

При Федоре Иоанновиче в Кирилло-Белозерский монастырь был сослан князь И.П. Шуйский, прославившийся при защите Пскова от войск Стефана Батория [13, с. 8].

Ссылка в монастырь практиковалась Иваном IV в отношении жен вельмож, казненных за государеву измену. Так, в 1570 г. после публичной казни обвиненных «по новгородскому делу» главы Посольского приказа, «главного советника» царя, Ивана Висковатого и казначея Афанасия Фуникова-Курцева в обители были сосланы их жены. При этом супругу последнего (сестру князя А.И. Вяземского) перед отправкой в монастырь подвергли унижительной пытке (тасканию по веревке) для того, чтобы она открыла сокровища мужа. В ссылке эта «почтенная женщина» физически и морально измученная, вскоре умерла [5].

С целью устранения политических конкурентов и по династическим соображениям московские государи нередко ссылку предвзяли принудительным пострижением в монашество.

Широкую известность имело дело о насильственном постриге Соломонии Сабуровой, бесплодной супруги Василия III. По окончании «Розыска о неплодстве» государь наложил на нее опалу, и 29 ноября 1525 г. Соломония была пострижена в инокини под именем старицы Софии в монастыре «Рожества пречистыя на Рве» [18, с. 594]. Местом ее ссылки, по мнению С. Герберштейна, стал «некоторый монастырь въ Суздальскомъ княжестве» [6, с. 65]. А. М. Курбский же упоминал «далечаишь монастырь, отъ Москвы больши двухсотъ миль, въ земли Каргапольскии лежащъ» [14, с. 163]. Причиной такого расхождения мнений исследователь А. Л. Никитин, опираясь на данные частного Постниковского летописца конца 1550-х гг., объясняет переводом Соломонии из Каргопольского монастыря, куда она первоначально была отправлена, в Суздальскую Покровскую женскую обитель [18, с. 594].

Практика насильного пострижения не прекращалась в период боярского правления при Иване IV. Так, в 1538 г. «на седьмой день по кончине» его матери Е. Глинской князь В. В. Шуйский приказал «схватить любезнейшихъ юному Иоанну особъ», в числе которых была его «надзирательница» (нянька) боярыня Агриппина (Аграфена) Челяднина, которую затем «сослали въ Каргополь и постригли въ Монахини» [10, с. 31].

При Иване Грозном «невольным пострижеником» Кирилло-Белозерской обители стал в 1578 г. воевода и боярин И. И. Хабаров [16, с. 306]. В правление царя Федора в этот монастырь в 1585 г. был сослан и принудительно пострижен еще один боярин и воевода — И. Ф. Мстиславский [4].

В период царской опалы в 1563 г. вынужденный постриг совершила также княгиня Ефросинья (в иночестве Евдокия) Старицкая. Находясь в основанной ею в 1544 г. Горицкой обители, в 11 октября 1569 г., на третий день после расправы над сыном Владимиром сыном и его семьей по повелению Грозного, «княгиня-инокиня» была потоплена в реке Шексне. Ее участь разделили игуменья Анна, монахини Мария и Александра. Согласно местному преданию, «страдалицы их злыми мучителями были посажены в богато украшенное судно, которое, будучи нагружено камнями, быстро пошло ко дну, вместе со страдалицами, лишь только отвалив от крутого берега, недалеко от монастыря». Их тела были извлечены из воды и погребены в стенах обители [15, с. 297].

В монастыре также оказались четвертая, пятая и седьмая жены Ивана IV: Анна Колтовская, Анна Васильчикова и Мария Нагая. Анна Колтовская, обвиненная в заговоре против государя, в 1574 г. была пострижена в монахини под именем Дарии в Воскресенском Горицком монастыре [17, с. 3]. Царская опала на Анну Васильчикову связана

с казнью ее покровителя боярина Василия Умного-Колычева. Васильчикова по приказу Ивана Грозного была пострижена «неволею» в Суздальском Покровском монастыре спустя всего год после свадьбы с царем, датированной 1575 г. [9, с. 14].

Марию Нагую, последнюю жену Ивана IV, обвиненную в трагической гибели царевича Дмитрия, Б. Годунов «повелелъ пострици и повелелъ сослати въ пусто место за Белоозеро» [20, с. 42]. В 1591 г. она «с нуждею и безчестием» была пострижена в монахини под именем Марфы в Николо-Выксинской пустыни. Затем бывшую царицу перевели в Воскресенский Горицкий монастырь [22, с. 26].

Насильному постригу подверглись невестки Ивана IV, жены его сына Ивана. Первая супруга царевича, Евдокия Сабурова, была пострижена в 1572 г. под именем инокини Александры «въ Суздале, въ Покровскомъ девичемъ монастыре», а «постригъ ея Иван Васильевич... роскручинился» [20, с. 150].

Вторая жена Ивана Ивановича, Феодосия (Пелагея) Соловая, которая в 1579 г. по инициативе Грозного (за бездетность) была «пострижена на Белоозере въ Девичий монастырь» под именем Параскевы [20, с. 150]. Из Горицкой обители она была переведена «во Володимер, в Девичей монастырь» [15, с. 298].

Монастырская ссылка использовалась светской властью и в качестве средства удаления неугодных иерархов русской православной церкви. В частности, митрополит Даниил, поддержавший в борьбе за влияние при дворе князя И. Ф. Бельского, с приходом к власти В. В. Шуйского «быль «сведенъ» съ митрополии 2 февраля 1539 г., и сосланъ въ свой Волоколамский монастырь, котораго некогда былъ игуменомъ» [8, с. 244].

Конфликт между Иваном IV и митрополитом Филиппом (Колычевым) завершился ссылкой последнего в 1568 г. в «Тверский монастырь, называемый Отрочим» [11, с. 63].

Винновыми в гибели «страдальца» (от рук опричников) царь объявил ряд «наглых клеветников», неприятелей «великодушнаго Иерарха Филиппа». С ними Грозный расправился после отмены опричнины в 1572 г. Так, соловецкий игумен Паисий был отправлен «на дикий островъ Валамъ», чиновник Стефан Кобылин и пристав Филиппов сосланы «въ монастырь Каменнаго острова». [11, с. 122].

Одной из жертв новгородского погрома в 1570 г. стал архиепископ Пимен, считавшийся главой «изменников». По приказу Грозного он в скоморошьей одежде был до-

ставлен в Москву, а затем отправлен в ссылку в Веневский монастырь, где спустя год с небольшим и скончался [12].

Таким образом, на протяжении XVI века ссылка еще не была нормативно закреплена на общегосударствен-

ном уровне в качестве уголовной меры наказания, но активно применялась в карательной политике Московской Руси. Правители в основном использовали ее в качестве способа устранения противников своей власти, направляя их в отдаленные местности и монастыри.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. — Т. 1. 1334–1598. — СПб., 1841. — 612 с.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. — Т. 1. 1294–1598. — СПб., 1836. — 551 с.
3. Болховитинов Е. А. История княжества Псковского с присовокуплением плана города Пскова: Ч. 1–4. — Киев, 1831. — 322 с.
4. Веселовский С. Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси // Исторические записки. 1947. — Т. 22. — URL: http://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1560–1580/Alex_Vorotynski/framepred1.htm (дата обращения: 28.09.2019).
5. Гваньини А. Описание Московии. — М., 1997. — URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Gwagnini/frame5.htm> (дата обращения: 28.09.2019).
6. Герберштейн С. Библиотека иностранных писателей о России: Труды В. Семенова. — Отд. 1. Т. 1. Отд. 1. Т. 2: [Московские записки барона Сигизмунда Герберштейна]. — СПб., 1847. — 160 с.
7. Губные грамоты XVI века из Музейного собрания / публ. А. А. Зимина // Записки отдела рукописей / ГБЛ. — Вып. 18. — М., 1956. — С. 210–229.
8. Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. — М., 1881. — 890 с.
9. Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. — М.: Мысль, 1986. — 333 с.
10. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 3 кн. Кн. 2. — (Т. V, VI, VII, VIII). — Т. VIII. — СПб., 1842. — 188 с.
11. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 3 кн. Кн. 3. (Т. IX, X, XI, XII). — Т. IX. — СПб., 1843. — 280 с.
12. Кобрин В. Б. Иван Грозный. — М., 1989. — URL: <https://e-libra.ru/read/244866-ivan-groznyy.html> (дата обращения: 29.09.2019).
13. Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подъяпольский С. С. Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Архитектурные памятники. — М., 1994. — 63 с.
14. Курбский А. М. Сочинения князя Курбского / [под ред. Г. З. Кунцевича]. — Т. 1. — СПб., 1914. — Стб. 161–354.
15. Летопись Горицкого монастыря / публ., вступит. ст. и коммент. Г. О. Ивановой // Кириллов: историко-краеведческий альманах. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 288–355.
16. Летопись событий Кирилло-Белозерского Успенского монастыря. 1397–1893 гг. / публ. и предисл. Г. О. Ивановой и А. В. Смирновой // Кириллов: краеведческий альманах. — Вып. 2. — Вологда, 1997. — С. 273–347.
17. Мордвинов И. П. Сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья (современного Тихвинского уезда) // Сборник Новгородского общества любителей древности. — Вып. 4. — Новгород, 1911. — С. 3–144.
18. Никитин А. Л. Соломония Сабурова и второй брак Василия III // Никитин А. Л. Основания русской истории. Мифология и факты. М., 2001. С. 586–628.
19. Полное собрание русских летописей. — Т. 13. 2-я половина. I. Дополнения к Никоновской летописи. II. Так называемая царственная книга. — СПб., 1906. — С. 303–532.
20. Полное собрание русских летописей. — Т. 14. 1-я половина. I. Повесть о честном житии царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси. II. Новый летописец. — СПб., 1910. — С. 1–154.
21. Попов А. В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. — Казань, 1904. — 516 с.
22. Раков Э. Г. Монастырь опальных княгинь. — СПб., — 1995. — 72 с.
23. Скрынников Р. Г. Иван Грозный. — М., 1980. — 248 с.
24. Скрынников Р. Г. Начало опричнины / Ленинградский государственный педагогический институт имени А. И. Герцена. Ученые записки; Т. 294. — Л., 1966. — URL: <https://www.libfox.ru/582076-ruslan-skrynnikov-nachalo-oprichniny.html> (дата обращения: 14.09.2019).
25. Скрынников Р. Г. Царство террора. — СПб., 1992. — 571 с.
26. Собрание важнейших памятников по истории древнего русского права. — СПб., 1859. — 428 с.
27. Сулоцкий А. И. Замечательные по Сибири колокола // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. — 1871. — Кн. 1. Раздел V. — С. 72–84.
28. Хрестоматия по истории русского права / сост. М. Ф. Владимирский-Буданов. — Вып. 2. — Киев; СПб., 1887. — 236 с.
29. Юрищев М. А. «Се аз, князь Воротынской, пишу...». — URL: <http://www.opentextnn.ru/history/arkheography/metod/?id=4307>. (дата обращения: 22.09.2019).

© Белова Надежда Алексеевна (nade-belova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»